

Научная статья

УДК 316.3

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.3.10

EDN XWXIAC

Социально-демографические предпосылки консолидации региональных сообществ (на основе анализа статистических данных)**Павел К. Великих¹**

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия
e-mail: velikikh@bsu.edu.ru

Аннотация

Введение. В условиях социальной хаотизации и нарастания глобальной конкуренции крайне важной становится задача формирования консолидации региональных сообществ на основе их объединения вокруг общих ценностей, интересов и целей.

Методы. Для выявления социально-демографических предпосылок был проведен анализ данных статистики, характеризующих развитие Белгородской, Воронежской, Курской областей по следующим показателям: территориальная самоорганизация населения, демографический состав и социально-экономическое положение.

Результаты и их обсуждение. Перспективы консолидации территориальных сообществ в значительной степени определяются их масштабами. Можно утверждать, что чем больше численность сообщества, тем сложнее решать эту задачу. В результате исследования сделаны следующие выводы. Поскольку городское сообщество в силу своих масштабов и особенностей жизни в урбанизированной среде менее чем сельское предрасположено к консолидации, его преобладание в исследуемых регионах редуцирует возможности интеграции. Деконсолидирующим фактором следует считать снижение уровня рождаемости и увеличение естественной убыли населения. Сокращение численности коренного населения за счет этих тенденций приводит к большому потоку мигрантов, вследствие которого увеличивается поликультурность городского сообществ и возникают проблемы кросскультурной коммуникации. Негативное влияние на консолидационный процесс оказывает высокий уровень социально-экономической дифференциации.

Ключевые слова: социальная консолидация; урбанизированность; воспроизводственные процессы; население; демография; бедность.

Для цитирования: Великих П. К. (2022). Социально-демографические предпосылки консолидации региональных сообществ (на основе анализа статистических данных). *Caucasian Science Bridge*. 5 (3). С. 116–128. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.3.10>

Socio-demographic prerequisites for the consolidation of regional communities (based on the analysis of statistical data)**Pavel K. Velikikh¹**

¹Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
e-mail: velikikh@bsu.edu.ru

Abstract.

Introduction. In the conditions of social chaos and growing global competition, the task of forming consolidation of regional communities on the basis of their unification on common values, interests and goals becomes extremely important.

Methods. For identifying socio-demographic prerequisites, an analysis was made of statistical data characterizing the development of the Belgorod, Voronezh, Kursk regions, according to the following indicators: territorial self-organization of population, demographic composition and socio-economic situation.

Results and its discussion. The prospects for the consolidation of territorial communities are largely determined by their scale. It can be argued that the larger the community, the more difficult it is to solve this problem. As a result of the research, the following conclusions were drawn. Since the urban community, due to its scale and characteristics of life in an urbanized environment, is less prone to consolidation than the rural

one, its predominance in the regions under study reduces the possibilities of integration. The deconsolidating factor should be considered a decrease of birth rate and an increase of natural decline of the population. The reduction in the size of indigenous population due to these trends leads to large flow of migrants, as a result of which the multiculturalism of urban communities increases and problems of cross-cultural communication arise. High level of socio-economic differentiation has a negative impact on the consolidation process.

Keywords: social consolidation; urbanization; reproduction processes; population; demography; poverty.

For citation: Velikikh P. K. (2022). Socio-demographic prerequisites for the consolidation of regional communities (based on the analysis of statistical data). *Caucasian Science Bridge*. 5 (3). P. 116–128. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.3.10>

Введение

В условиях динамичных изменений социальной реальности крайне важной становится задача воспроизводства региональных сообществ, представляющих собой общность людей, локализованных в рамках ограниченного пространства и в силу этого имеющих объективно детерминированные общие интересы. Наиболее благоприятные условия для их воспроизводства могут быть созданы в консолидированном обществе. Востребованность консолидации на региональном уровне определяется рядом обстоятельств:

- потребностью в институтах, регулирующих воспроизводство регионального сообщества, к числу которых относится солидарность;
- необходимостью защиты от многочисленных опасностей и угроз;
- важностью решения задачи повышения конкурентоспособности;
- необходимостью улучшения качества человеческих отношений путем укрепления взаимной лояльности, доверия, ощущения социальной справедливости.

Сложившаяся ситуация актуализирует задачу исследования оснований и перспектив консолидации региональных сообществ в динамично меняющейся и технологизирующейся социальной реальности.

Солидарность и консолидация относятся к числу традиционных в социально-гуманитарных науках проблем. Они рассматривались в работах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса.

В настоящее время этой проблематике посвящены публикации ряда отечественных исследователей О.А. Кармадонов, А.С. Капто, О.Б. Молодов.

Однако в них анализируются преимущественно субъективные основания консолидационного процесса, и обращается недостаточное внимание на объективные социально-демографические и социально-экономические предпосылки.

Цель данной статьи – рассмотреть воздействие социально-демографических и социально-экономических предпосылок на перспективы консолидации региональных сообществ.

Методология исследования

В качестве объектов сравнения были выбраны Белгородская, Воронежская, Курская области, а также использовались данные в целом по Российской Федерации. Статистической базой исследования стали официальные источники информации за период 2017-2021 годов: Российский статистический ежегодник, ежегодные статистические издания территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, статистические бюллетени, Российский демографический ежегодник, оперативные данные Росстата, данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

На основе анализа научной литературы (Локосов, 2014; Реутов, Реутова, Шавырина, Турьянский, 2017; Филиппов, 2020), по проблемам социальной консоли-

дации, был предварительно сделан вывод о том, что процессы консолидации во многом определяются следующими условиями:

- спецификой территориальной самоорганизации населения (консолидационный процесс по-разному представлен в урбанизированной и неурбанизированной среде);
- особенностью демографической ситуации;
- социально-экономическими характеристиками (социальная дифференциация, уровень бедности).

Анализ ситуации по этим параметрам позволяет получить следующие результаты:

1. *Территориальная самоорганизация населения как фактор консолидации.* Все анализируемые субъекты РФ хотя и относятся к высокоурбанизированным территориям (доля городского населения выше 50%), наблюдается динамика сокращения доли городского населения региона (рис. 1). За исследуемый период 2017-2021 годов городское население в выбранных субъектах РФ представлено следующей отрицательной (хотя и невысокой) динамикой: в Курской области численность городского населения в 2021 году сократилось на 9381 человек по сравнению с 2017 годом; в Воронежской области оно за 5 лет сократилось на 11835 человек; в Белгородской области – на 5391 человек. Снижение доли городского населения в Белгородской области составило 0,5 п.п.; в Воронежской области – 0,75 п.п.; в Курской области – 1,2 п.п.

Рисунок 1 – Динамика численности городского населения в Белгородской, Воронежской, Курской областях за 2017-2021 годы

Таким образом, степень урбанизированности исследуемых регионов в 2021 составляет: в Воронежской области – 68%, в Курской – 68,7%, в Белгородской области – 67,6%.

Динамика численности сельского населения в трех исследуемых регионах представлена на рисунке 2.

Сельское население в Белгородской области за 2017-2021 годы сократилось на 9393 человек, в Воронежской – на 26110 человек, в Курской области наблюдается самое большое сокращение численности сельского населения – на 19648 человек.

Таким образом, несмотря на то, что уровень урбанизации в Белгородской, Воронежской, Курской областях ниже, чем в среднем по России, он все равно остается довольно высоким. Это оказывает преимущественно негативное влияние на перспективы консолидации. Во-первых, потому что консолидировать большие группы людей

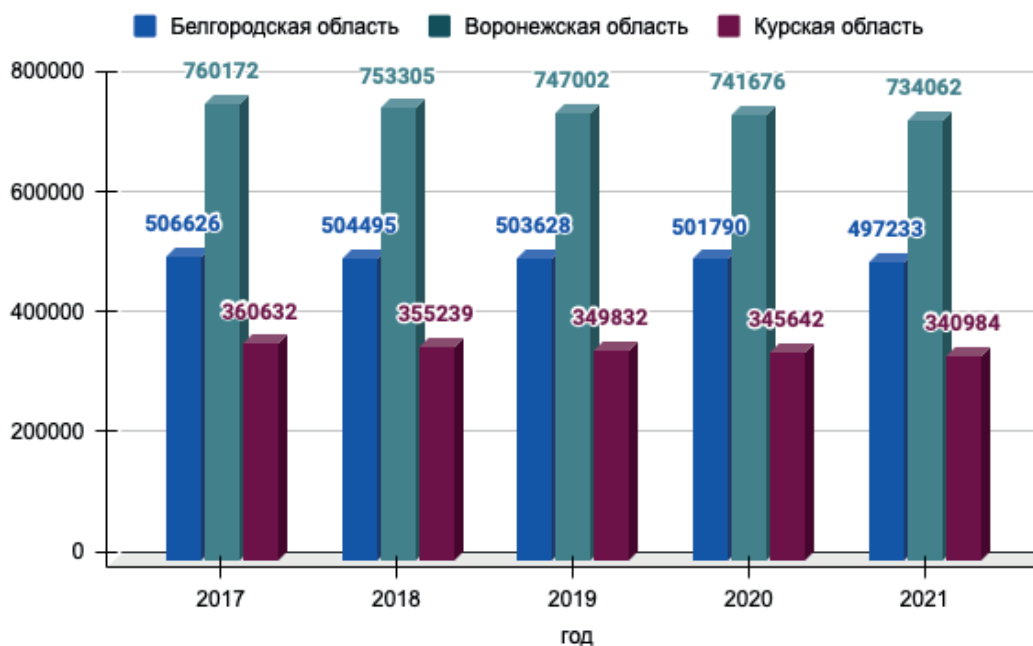

Рисунок 2 – Динамика численности сельского населения в Белгородской, Воронежской, Курской областях за 2017-2021 годы

сложнее, чем микрогруппы, и в этом плане сельские сообщества обладают более реальными возможностями, чем городские. Во-вторых, специфика городской жизни способствует скорее разъединению, чем объединению жителей. Не случайно Ж. Бодрийяр отмечал, что город способствует взаимному отчуждению людей (Бодрийяр, 1997).

2. *Демографическая ситуация и ее последствия для социальной консолидации региональных сообществ.* Сложившаяся модель демографического развития выступает существенной характеристикой, влияющей на воспроизводственные процессы современного региона.

Динамика численности населения в 2017-2021 гг. представлена на рис. 3. Данные диаграммы свидетельствуют о схожести динамики изменения населе-

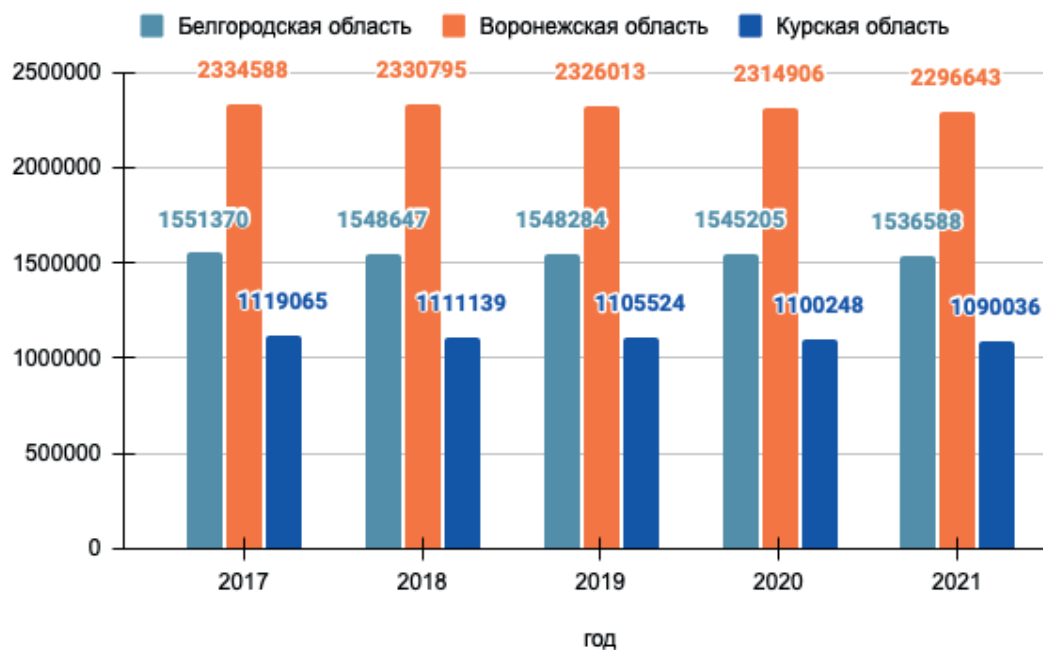

Рисунок 3 – Динамика общей численности населения в Белгородской, Воронежской, Курской областях за 2017-2021 годы

ния в выбранных регионах. Так, за анализируемый период численность жителей Воронежской области сократилась на 37945 человек или на 1,63%, Белгородской области – на 14782 чел. (0,95%), Курской области – на 29029 чел. (2,59%); численность населения в Российской Федерации за 2017-2021 годы сократилась на 978105 человек (0,67%).

Сокращение численности населения в исследуемых регионах соответствует общей тенденции по Российской Федерации.

Рассмотрим более подробно основные компоненты изменения численности населения (рис. 4, 5, 6). Представленные данные наглядно свидетельствуют о снижении

Рисунок 4 – Динамика уровня рождаемости населения в 2017-2021 гг. по Белгородской области, промилле (зарегистрированных родившихся на 1000 человек населения)

Рисунок 5 – Динамика уровня рождаемости населения в 2017-2021 гг. по Воронежской области, промилле (зарегистрированных родившихся на 1000 человек населения)

Рисунок 6 – Динамика уровня рождаемости населения в 2017-2021 гг. по Курской области, промилле (зарегистрированных родившихся на 1000 человек населения)

уровня рождаемости в анализируемых субъектах РФ в 2017-2021 гг.: в Воронежской и Курской областях – на 1,5 промилле, в Белгородской области – на 1,8 промилле. Также необходимо отметить, что несмотря на то, что в целом ситуация в исследуемых регионах повторяет динамику изменения показателя в Российской Федерации, значения уровня рождаемости остаются значительно ниже общероссийского уровня (в 2017 году уровень рождаемости в РФ был равен 11,5 промилле, в 2018 году – 10,9 промилле, в 2019 – 10,1 промилле, в 2020 – 9,8 промилле, в 2021 году – 9,6 промилле).

В выбранных регионах в 2017-2019 годах фиксировалась тенденция снижения коэффициентов смертности. Так, наилучшую динамику имеют Курская и Воронежская области, где сокращение за 2017-2019 годы составило 0,5 промилле, тогда как в целом по РФ этот показатель составил 0,1 промилле. Наименьшая динамика за 2017-2019 годы фиксируется в Белгородской области (0,1 промилле), но абсолютное значение показателя на протяжении всего исследуемого периода было ниже по сравнению с другими регионами.

В 2020-2021 годах наблюдается значительный рост уровня смертности городского населения, связанный в большей степени с пандемией Covid-19. Так, уровень смертности в Белгородской области вырос на 18,1% и достиг значения в 18,3 промилле, в Воронежской области – на 23,0% и составил 20,3 промилле, в Курской области – на 23,7% и возрос до 21,4 промилле. В целом, по Российской Федерации рост коэффициента смертности городского населения составил 15,8%, а сам показатель составил 16,8 промилле.

В результате отстающих темпов снижения коэффициентов смертности над коэффициентами рождаемости в 2017-2021 гг. во всех регионах фиксируется тенденция увеличения уровня естественной убыли населения (рис. 7).

За 2017-2021 гг. естественная убыль населения увеличилась в Белгородской области на 6,6 промилле, в Курской области – на 7,4 промилле, в Воронежской области на 7,1 промилле, что сопоставимо со среднероссийской динамикой в 6,3 промилле.

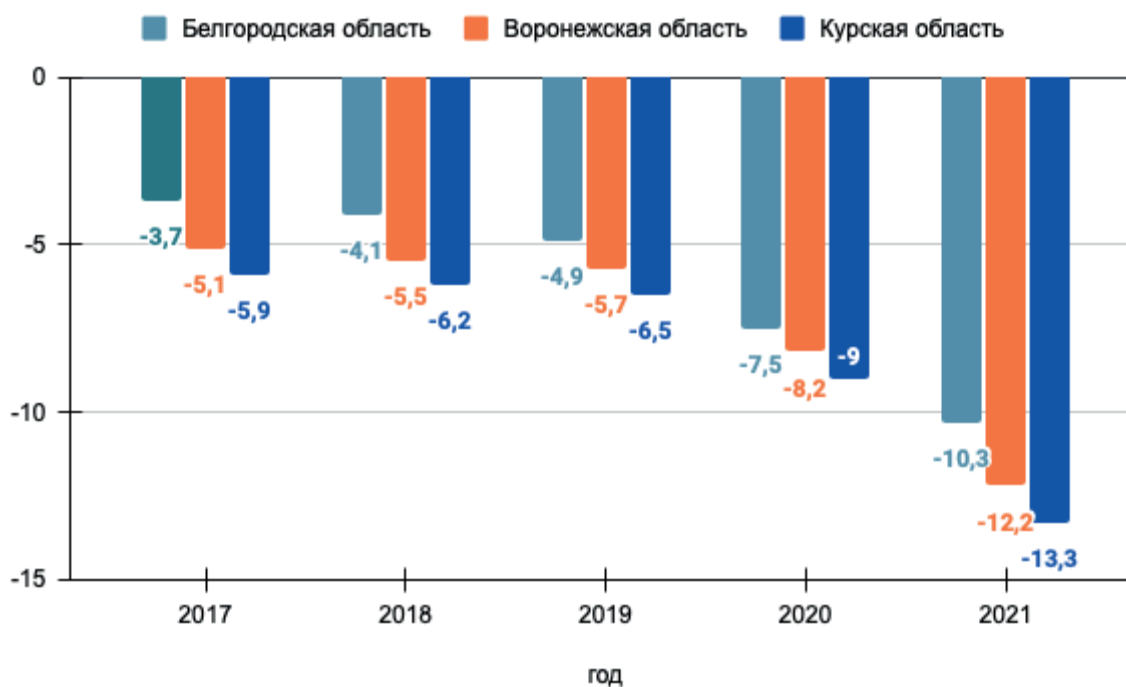

Рисунок 7 – Динамика значений коэффициентов естественной убыли населения в 2017-2021 гг., промилле

В то же время размеры сложившейся естественной убыли населения существенно превышают общероссийские значения: наименьший уровень естественной убыли в 2021 году населения среди анализируемых субъектов характерен для Белгородской области – 10,3 промилле, и он превышает в 1,43 раза среднероссийский уровень. В Воронежской и Курской областях уровень естественной убыли населения был равен 12,2 промилле и 13,3 промилле соответственно, что выше общероссийского показателя в 1,7 и 1,85 раза.

Таким образом, снижение уровня рождаемости и увеличение естественной убыли населения ведет к снижению численности коренного населения. Восполнение численности будет происходить главным образом за счет мигрантов. В Воронежской области – в 2021 году рассматриваемый показатель выходит на уровень 2017 года и составляет 10062 человек. В Белгородской области имеет место разброс значений: в 2020 году – снижается в 2,17 раза и составляет 4229 человек, в 2021 году данный показатель составляет 6436 человек. В Курской области наряду с широким разбросом миграционного прироста от 1698 чел. (2021 г.) до 4283 чел. (в 2019 г.) также наблюдается и миграционный отток городского населения в 2017 году (-988 человек) и 2018 году (-1296 чел.). Данное следствие выступает не только источником социальной напряженности, но и ограничивает возможности социальной консолидации региональных сообществ. Приезжие зачастую не знакомы с социокультурной спецификой регионов, комплексом культурно-ценностных норм и правил поведения (культурно-ценностным ядром), а также не намерены приобретать «культурную валентность» (подстраиваться под общность, принимать культурно-ценностные и поведенческие установки, сложившиеся в принимаемом обществе).

Демографическая ситуация характеризуется двумя противоположными действительностями. С одной стороны, сокращение численности населения и замещение «вакантных мест» мигрантами, что отрицательно влияет на консолидацию. С другой стороны, уменьшение численности сообщества вызывает ответную реакцию сообщества в виде укрепления консолидационных связей.

3. *Социально-экономические основания процессов социальной консолидации сообществ в регионах.* Процесс социальной консолидации региональных сообществ невозможен без первоначального удовлетворения социально-экономических потребностей населения. Благоприятные перспективы консолидации имеют в однородном обществе, где большинство составляют средний класс. В настоящее время наблюдается увеличение доли бедных. Проблема бедности – одна из острейших социальных проблем современной России.

Как справедливо отмечают Е.В. Фахрутдинова, Л.М. Хуснутдинова «отличительной особенностью развития экономики РФ является то, что у нас преобладает бедность трудоспособного населения, не говоря о многодетных и неполных семьях с детьми, семьях с иждивенцами, одиноких пенсионерах, инвалидах» (Фахрутдинова, Хуснутдинова, 2012).

Основными результатами экономической бедности (бедности работоспособного населения), выступающими препятствиями для консолидационного процесса, являются:

- крайне отрицательное отношение к действиям властей;
- социальная фрустрация (неуверенность в завтрашнем дне, безысходность, моральная, психологическая, социальная депрессия);
- отрицательный общественный резонанс;
- социальная и политическая пассивность.

Росстатом, начиная с 2020 г., анонсировался новый подход к определению уровня бедности, в котором был заложен «индекс социальной исключенности, характеризующийся наличием или отсутствием у человека доступа к социально значимым услугам, его включенность в социальные коммуникации, а также финансовое положение. Индекс рассчитывает неспособность индивида полностью участвовать в жизни общества» (Росстат измерит «многомерную бедность»...).

К сожалению, позже ведомство заявило о том, что не будет переходить на новую методику определения бедности в ближайшее время.

По данным Росстата (рис. 8), риск бедности у городских жителей ниже, чем у сельских, и имеет тенденцию дальнейшего снижения по мере роста численности жителей в городе (Росстат измерит «многомерную бедность»...).

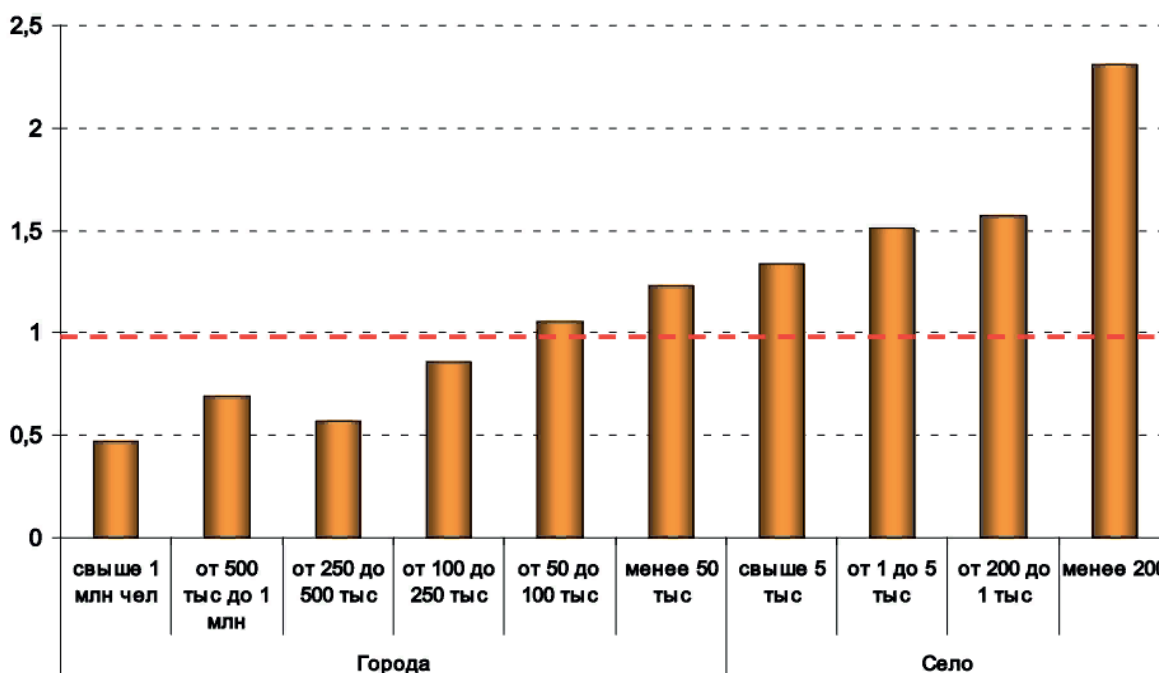

Рисунок 8 – Риски бедности в различных типах поселений

Для городских поселений выше соотношение денежных доходов с величиной прожиточного минимума и меньше дефицит денежных доходов (Статистика бедности: система показателей...) (рис. 9).

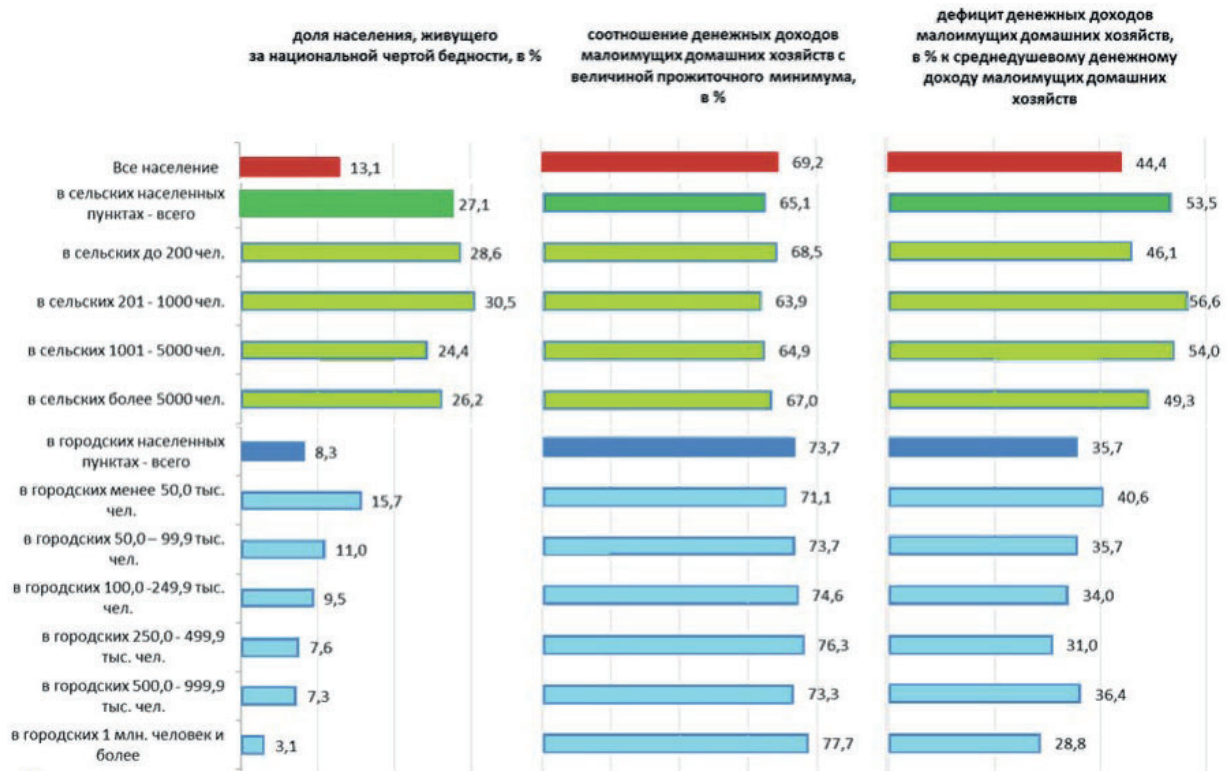

Рисунок 9 – Профиль бедности: город – село

Уровень бедности населения и численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в исследуемых субъектах РФ и в целом по стране (рис. 10-13).

Рисунок 10 – Динамика уровня бедности населения в Российской Федерации за 2017-2021 гг. (чел., %)

Рисунок 11 – Динамика уровня бедности населения в Воронежской области за 2017-2021 гг. (чел., %)

Рисунок 12 – Динамика уровня бедности населения в Курской области за 2017-2021 гг. (чел., %)

По данным Росстата, в Белгородской области за период с 2017 по 2021 гг. количество граждан, проживающих за чертой бедности, несущественно снизилось – на 11909 чел. или на 9,84%. Уровень бедности населения в регионе также сократился за анализируемый период в 1,1 раза и составил 7,1% от общей численности населения региона, что на 3,9% ниже общероссийского значения показателя.

Значения исследуемых показателей в Курской области в целом повторяют динамику Белгородской области: общее снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2017-2021 годах составило 16071 чел. или 13,9%.

Рисунок 13 – Динамика уровня бедности населения в Белгородской области за 2017-2021 гг. (чел., %)

Уровень бедности городского населения региона сократился в 1,13 раза и составил в 2021 г. 9,1% что ниже на ,9% общероссийского значения показателя.

В Воронежской области так же наблюдается тенденция снижения количества населения с доходами ниже прожиточного минимума, к 2021 году этот показатель снизился по сравнению с 2017 годом на 28678 человек или 13,6%. Несмотря на это, уровень бедности городских жителей региона за 2017-2021 гг. снизился в 1,14 раза и составил 7,9%, что на 3,1% ниже общероссийского значения показателя.

Спад уровня бедности также относительно обусловлен введением новых форм поддержки малоимущих семей со стороны государства. Начиная с 2021 года были осуществлены две выплаты по 10000 рублей для всех семей и семей с детьми, которые идут в первый класс; введены региональные выплаты малоимущим семьям с детьми 3-7 лет. Однако риски снижения благополучия в 2022 году, обусловленные внешнеполитическими процессами, сохраняются.

Таким образом, исходя из анализа статистических данных, можно отметить высокий уровень социально-экономической дифференциации региональных сообществ. Происходит социальная поляризация населения, люди делятся на богатых и основную массу – бедных, тем самым размывается средний класс общества. Но, как отмечал Аристотель, «государство, состоящее из средних людей, будет иметь наилучший государственный строй» (Аристотель, 1983), именно средний класс служит социальной основой консолидации, являясь базой стабильности, консолидации и устойчивости общества. Следовательно, повышение уровня социальной дифференциации и увеличение доли бедных негативно сказывается на перспективах консолидационного процесса.

Выводы

Таким образом, социально-экономические и социально-демографические основы консолидации сформированы недостаточно. Они, скорее всего, стимулируют де-консолидацию, чем консолидацию. При отсутствии объективных оснований любые попытки стимулировать консолидационные процессы и защитить консолидационные проекты не дают ожидаемого эффекта.

Проведенный сравнительный анализ статистических данных территориальных органов Федеральной службы государственной статистики позволяет сделать некоторые выводы о наличии специфических характеристик процессов социальной консолидации сообществ в Белгородской, Воронежской и Курской областях:

- демографическая ситуация характеризуется нарастающей тенденцией естественной убыли населения с замещением коренного населения мигрантами. Это существенно осложняет воспроизводство качественных характеристик территориальных сообществ. Отрицательная динамика естественного прироста населения в регионе объективно формирует потребность для поиска социокультурных регулятивов воспроизводства, к числу которых и относится социальная солидарность. Следовательно, идея консолидации должна наиболее позитивно восприниматься в регионах, в которых естественная убыль выше;
- уровень бедности имеет тенденцию к снижению в Белгородской, Воронежской и Курской областях, однако пока ее уровень не является низким, а значит, снижает потребность в консолидации, т.к. все ресурсы жителей направлены на решение проблем выживания и идея интеграции остается на периферии массового сознания. Более того, в бедной среде наблюдается негативная реакция на консолидационные проекты («мы едва сводим концы с концами, а нам предлагают объединиться»). Следовательно, в субъектах РФ с высоким уровнем бедности консолидационный проект найдет ограниченную поддержку.

Литература

- Аристотель (1983). Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 376-644.
- Бодрийяр, Ж. (1997). Город и ненависть. М.: Логос, 9, 107-116.
- Локосов, В.В. (2014). Социально-экономические факторы консолидации российского общества: региональный аспект. *Экономика региона*, 3, 73-82.
- Реутов, Е.В., Реутова, М.Н., Шавырина, И.В., Турьянский, А.А. (2017). Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 4 (140), 145-164.
- Фахрутдинова, Е.В., Хуснутдинова, Л.М. (2012). Бедность населения России: тенденции развития. *Экономические науки*, 12 (97), 63-66.
- Филиппов, С. А. (2020). Символические ресурсы консолидации российского общества. В сборнике: *Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы*: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 17 февраля 2020 г., 287-289.
- Зубаревич, Н. Бедность в регионах России, городах и сельской местности. Проблемы статистики, основные факторы и дифференциация уровня бедности. Режим доступа: https://isp.hse.ru/data/2018/10/31/1142936160/Zoubarevitch_RU.pdf.
- Росстат измерит «многомерную бедность». Ведомство оценит уровень жизни россиян по международному стандарту. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2019/5cbf433d9a7947e02d081862>.
- Статистика бедности: система показателей, методология и организация статистических наблюдений. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1176-src-1549286937.8565.pdf>.

References

- Aristotle (1983). Works: In 4 vols. Vol. 4. Moscow: Mysl. 376-644.
- Baudrillard, J. (1997). The city and hatred. Moscow: Logos, 9, 107-116.
- Fakhrutdinova, E.V., Khusnutdinova, L.M. (2012). Poverty of the Russian population: development trends. *Economic Sciences*, 12 (97), 63-66.
- Filippov S. A. (2020). Symbolic resources of consolidation of Russian society. In: *Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: Resources, problems and prospects*: materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk, February 17, 2020. Irkutsk: Publishing House of ISU, 287-289.

Lokosov, V.V. (2014). Socio-economic factors of consolidation of Russian society: regional aspect. *The economy of the region*, 3, 73-82.

Reutov, E.V., Reutova, M.N., Shavyrina, I.V., Turyansky, A.A. (2017). Self-organization in local communities: practices and mechanisms. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 4 (140), 145-164.

Poverty statistics: a system of indicators, methodology and organization of statistical observations. Available at: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1176-src-1549286937.8565.pdf>.

Rosstat will measure "multidimensional poverty". The agency will assess the standard of living of Russians according to the international standard. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2019/5cbf433d9a7947e02d081862>.

Zubarevich, N. Poverty in the regions of Russia, cities and rural areas. Problems of statistics, the main factors and differentiation of the poverty level. Available at: https://isp.hse.ru/data/2018/10/31/1142936160/Zoubarevitch_RU.pdf.

Дата получения рукописи: 07.10.2022

Дата окончания рецензирования: 19.10.2022

Дата принятия к публикации: 30.11.2022

Информация об авторе

Великих Павел Константинович – аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, e-mail: velikikh@bsu.edu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Velikikh Pavel Konstantinovich – Postgraduate Student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, e-mail: velikikh@bsu.edu.ru

The author has no conflict of interests to declare